

Глава 493. Сражение женщин

«Дедушка Тан. Я не ожидал встретить вас здесь», - Ся Лэй поприветствовал его первым, и он улыбнулся. «Юй-Янь, тебя тоже. Отлично выглядишь».

«Спасибо», - сказала она, а затем посмотрела на Шеньту Тянь-Инь и сказала с улыбкой: «Ты не собираешься представить нас?»

Тан Юнь-Хай недовольно говорил: «Верно, мальчик. Почему ты не сказал мне, что женился? И даже не познакомишь нас, что это, а?»

Ся Лэй неловко рассмеялся и сказал: «Это моя жена, Шенту Тяньинь». Затем он указал на Тан Юй-Янь и Тан Юнь-Хая: «Тянь-Инь, это Дед Тан из клана Тан. Это его внучка Тан Юй-Янь».

Шеньту Тянь-Инь слегка улыбнулась. «Здравствуйте, дедушка Тан. Привет, мисс Тан».

Больше она ни сказала ни слова. Она была не холодной, но и не дружелюбной; ее отношение было довольно нейтральным. Она была Шеньту Тянь-Инь, председателем Vientaine Group, женой Ся Лэя. Независимо от статуса, она не была обязана потворствовать кому-либо. В ее жизни было только два мужчины, к которым она была нежна, и это были ее отец Шеньту Жень и ее муж Ся Лэй.

«Она действительно необыкновенная», - вздохнул Тан Юнь-Хай. «Поздравляю, Ся Лэй. Вы нашли хорошую жену».

«Спасибо», - вежливо сказал Ся Лэй.

Тан Юй-Янь все еще смотрел на ожерелье «Священное сердце» на шее Шеньту Тянь-Инь. Шеньту Тянь-Инь не знала, откуда взялась эта цепочка, но она знала. Это заставило ее немного ревновать, потому что ожерелье, которое Ся Лэй подарил ей, явно было лучше.

Но ревность ничего не изменила. Ся Лэй уже был женат на Шэньту Тянь-Инь. Как подарок от мужа жене мог быть хуже, чем подарок другу?

В этот момент Му Цзянь-Фэн подошел ближе с фамильярной улыбкой: «Время прошло быстро, Ся Лэй. Когда я впервые увидел тебя, ты управлял придорожной мастерской, но теперь ты председатель Thunder Horse Group. Ты довольно впечатляющий молодой человек. Я редко восхищаюсь другими, но я восхищаюсь тобой».

«Вы слишком добры, председатель Му», - спокойно сказал Ся Лэй.

«Это правда, а не пустая вежливость», - Му Цзянь-Фэн засмеялся. «Ся Лэй, я должен сказать

тебе кое-что: выдающийся человек с большей вероятностью подвергнется нападению ревнивых, а ветер может пошатнуть даже самые крепкие деревья. Ты ещё молод, но тебе не хватает опыта. Я очень положительно отношусь к тебе, юноша, и надеюсь, что ты примешь правильные решения в определенных вопросах. Не действуй на эмоциях».

Его слова тонко намекали на что-то, но Ся Лэй понял, что он имел в виду. Ся Лэй засмеялся. «Благодарю вас за добрые слова, председатель Му. То, что вы говорите, звучит разумно, но это старые идеалы. Сейчас времена меняются, и я предпочитаю новые мысли».

«О, мне интересно. Расскажи о них», - сказал Му Цзянь-Фэн.

«Наша страна реформируется, и рынок также быстро развивается. Некоторые люди хотят монополизировать рынок в интересах меньшинства и препятствовать прогрессу нации. Это, несомненно, ситуация, когда человек переоценивает себя и пытается совершить невозможное, а также самоуничтожение», - сказал Ся Лэй.

Лицо Му Цзянь-Фэна потемнело. Он понял, к чему вёл Ся Лэй.

«Хе-хе, что происходит?» - Тан Юнь-Хай рассмеялся. «Я практикующий боевые искусства, и мне не нравятся эти философские бормотания. Давайте просто выпьем».

Тан Юй-Янь махнула рукой, и тут же подошёл официант с подносом.

Каждый из них получил стакан красного вина, чокнулся и выпил. Это было похоже на сцену гармонии, но у каждого человека были свои мысли и планы.

«Мисс Тянь-Инь, ваше ожерелье прекрасно. Должно быть, оно очень дорогое, не так ли?» - Тан Юй-Янь встала напротив Шеньту Тянь-Инь и завел какую-то девчачью болтовню.

Шеньту Тянь-Инь сказала спокойным тоном: «Мой муж подарил мне его, и оно действительно очень ценно. Ах да, твое ожерелье тоже неплохое. Где ты его купила?»

«О, я не покупала его. Кое-кто подарил мне его», - Тан Юй-Янь посмотрела на Ся Лэя и хихикнула. «Ся Лэй подарил».

У Ся Лэя внезапно сильно заболела голова. Тан Юй-Янь сделала это специально, и это был не первый раз. В последний раз она написала «здесь была Тан Юй-Янь» на его ягодицах и отправила его со своим подчинённым домой к Шеньту Тянь-Инь. Она сделала это, чтобы Тянь-Инь узнала об этом, не так ли? И теперь было ясно, что Тан Юй-Янь все еще питала чувства к Ся Лэю, хотя он был женат на Шеньту Тянь-Инь, и она доставляла ему неприятности при каждом удобном случае. Он знал ее мотивы, но ничего не мог с этим поделать.

Как Шеньту Тянь-Инь собиралась реагировать на этот вызов?

Му Цзянь-Фэн слегка улыбнулся, а в его взгляде было злорадство.

Тан Юнь-Хай посмотрел на Тан Юй-Янь, но ничего не сказал.

Только Ся Лэй нервничал, видя изменения в выражении лица жены краем глаза. У него была чиста совесть о том, почему он подарил Тан Юй-Янь это ожерелье. Они через многое прошли в Афганистане. Он забрал драгоценности из гробницы принцессы Юн-Мэй и не хотел брать их все, поэтому подарил одно Тан Юй-Янь. Кроме того, он также подарил драгоценности Лун Бин и Аннине. Однако он ничего не мог с этим поделать, если бы Тянь-Ин придал этим дарам какое-то другое значение.

Все ждали реакцию Шеньту Тянь-Ин. Она протянула руку и взяла Ся Лэя за руку, а затем сказала с улыбкой: «Что ж, повезло, что он подарил мне самое ценное, иначе бы я ревновала».

Тан Юй-Янь чуть не задохнулась от этих слов.

Ся Лэй облегченно вздохнул. Однако прежде чем он успокоился, Тянь-Ин ущипнула его за бок. Этот щепок был как жало пчелы.

Она сказала, что не ревновала, но это была ложь. Она могла сказать, что ожерелье, которое подарил Ся Лэй Тан Юй-Янь, стоило как минимум миллионы. В обычном контексте мужчина не мог просто так подарить ожерелье женщине. Она не была достаточно великодушной, чтобы позволить Ся Лэю посетить сразу несколько цветов, не говоря уже об этом диком цветке по имени Тан Юй-Янь, который пытался бросить вызов этой культурной розе, которой была Шеньту Тянь-Ин.

Кривая улыбка появилась в уголках рта Ся Лэя. Он начинал сожалеть о том, что привел Шеньту Тянь-Ин на этот банкет.

В этот момент в большом зале заиграла музыка, и довольно много гостей начали танцевать бальные на танцполе.

Тан Юй-Янь улыбнулась. «Хочешь потанцевать, Ся Лэй?»

Выражение лица Тянь-Ин стало ледяным. Она видела, что это Тан Юй-Янь была влюблена в её мужа! Как смела эта Тан Юй-Янь так открыто бросать вызов её отношениям с Ся Лэем!

Шеньту Тянь-Ин посмотрела на Ся Лэя, и в её сердце возникла некоторая нервозность.

Ся Лэй кашлянул. «Юй-Янь, я немного хромаю и не могу танцевать. Мне очень жаль».

«Хромаешь? Раньше ты выглядел совершенно нормально», - Тан Юй-Янь не сдавалась.

Ся Лэй не хотел больше об этом говорить и сменил тему. «Дедушка Тан, вы не занимаетесь оружием. Почему вы пришли сегодня?»

«Я - мастер боевых искусств, а также военный. Я люблю оружие. В нашей стране проводится такая большая выставка вооружений, поэтому, конечно, я не мог пропустить это мероприятие. Я слышал, что снайперская винтовка, которую ты делаешь, хороша, мальчик. Надеюсь, я увижу её завтра на выставке. О, верно, у тебя есть полигон? Завтра я хочу опробовать оружие твоего завода», - сказал Тан Юньхай.

«Конечно. Наша компания обеспечит лучшее обслуживание клиентов, включая тестирование в реальном времени. Только оружие, которое было должным образом проверено вживую, является лучшим оружием».

Тан Юй-Янь, казалось, что-то вспомнила «О, хорошо, я помню, что ты разработал снайперскую винтовку. Она была впечатляющим. Ты будешь показывать её завтра на выставке?»

Казалось, она перестала вмешиваться в его любовные отношения.

«Разумеется. Это основной пункт нашей компании. Мой план - захватить внутренний рынок, а затем выйти на международный военный рынок. Американские и европейские производители слишком долго доминировали на этом рынке. Я хочу показать миру истинные возможности китайского производства и позволить миру услышать наш голос».

У Му Цзянь-Фэна появилась загадочная улыбка на лице: «Молодой человек, хорошо иметь идеалы, но не все твои идеалы могут стать реальностью. Я думаю, что ты поставил слишком высокую цель и не сможешь доминировать даже на внутреннем рынке. Не забывай, что влияние Военной фабрики Thunder Horse - даже не одна десятая от Hanwu Weapons». Из того, что я знаю, Hanwu Weapons также подготовил отличный продукт, который они собираются продемонстрировать на выставке. Они уверены, что получат большой заказ от китайских военных».

«Старейшина Му, это не правильно. Этот мир принадлежит молодым. У нашей китайской молодежи должны быть свои идеи и смелость их воплощать, бороться. Если их идеалы и стремление отнять, то что сможет сделать наша страна? Как она станет сильной?» - сказал Тан Юньхай.

Му Цзяньфэн не стал спорить с Тан Юньхаем.

Сотрудник выставки в этот момент подошел к Ся Лейю и вручил к письмо. «Господин Ся, это место на стенде, которое руководство выделило военному заводу Thunder Horse. Пожалуйста, взгляните. Вы можете позволить своим людям войти в выставочную зону, чтобы начать установку стенда после банкета».

«Спасибо», - сказал Ся Лэй.

«Не за что». Сотрудник ушел.

Ся Лэй открыл письмо. Там была планировка выставочной площади, и военный завод Thunder Horse был назначен в дальнем углу рядом с общественными туалетами. Пространство стенда также было очень маленьким.

Это было просто оскорбительно!

«Как они могут сделать что-то подобное?» - Шеньту Тянь-Инь тоже разозлилась.

Му Цзянь-Фэн даже не взглянул на письмо. «Ся Лэй, может, мне поговорить с кем-нибудь, чтобы узнать, можешь ли ты получить назначение в другое место?»

Ся Лэй глубоко вздохнул и сделал все возможное, чтобы успокоить пламя гнева в его сердце. «Вы должны кое-что знать об этом, председатель Му. Все нормально. Вам не нужно говорить от моего имени. Я уверен, что смогу победить и выиграть этот крупный военный контракт, даже если мой стенд будет в туалете».

«Да неужели. Тогда поздравляю заранее. Хе-хе-хе», - Му Цзяньфэн усмехнулся.

«Милый, проводи меня в уборную», - тихо сказала Тянь-Инь.

Ся Лэй кивнул и направился к уборной под руку с Тянь-Инь.

Тан Юй-Янь посмотрела на ноги Ся Лэйя и поджала губы. «Его нога совершенно здорова, но он говорит, что хромот. В самом деле. Он даже сопровождает её в туалет. Какой подкаблучник».

Тан Юньхай посмотрел на Тан Юй-Янь. «Ты глупая девка, почему ты пытаешься доставить неприятности Ся Лэйю перед Шеньту Тянь-Инь? Я знаю, что тебе нравится Ся Лэй, но это не способ показать то, что он тебе нравится. Это глупости, разве ты не понимаешь? Если ты продолжишь в том же духе, то окончательно разрушишь все свои шансы, чтобы быть с ним, и даже потеряешь свою дружбу с ним».

Тан Юй-Янь вздохнула. «Я просто не хочу сдаваться. Хорошо, хорошо, я знаю, что делать. Я больше не буду так себя вести».